Близится к концу учебный год в средних общеобразовательных школах России. Внезапно в тихую заводь школьной жизни метнул увесистый булыжник президент российской академии наук (РАН) Александр Сергеев. Он призвал отменить Единый государственный экзамен (ЕГЭ).

Никто из научного сообщества, а также министерства образования и науки РФ не мог заподозрить такой резвости от уже, в общем-то, немолодого ученого, всегда лояльного к чиновникам из Минобрнауки.

Некоторое время эта новость гуляла по средствам массовой информации, пока господин Сергеев не пояснил, что его неправильно поняли и слова выдернули из контекста. На самом деле он предложил лишь «совершенствовать ЕГЭ».

Однако его оговорка ничего не поменяла. Приходится констатировать, что немало академиков из российской академии наук, анализируя образовательный процесс в средней школе, видят в ЕГЭ основное зло. Ученые поясняют, в чем заключается это зло. По их словам, сегодня под ЕГЭ пишутся новые государственные стандарты, «усеченные» учебные пособия и готовятся соответствующие кадры. Госстандарты предполагают давать школе обязательную базовую часть знаний, что само по себе не так уж плохо, если бы министр образования и науки Ольга Васильева вдруг не решила вернуть в школы прикладные уроки труда вместе с иными новациями, не связанными непосредственно с учебным процессом.

В результате у школьников и учителей остается все меньше и меньше времени для того, чтобы получить хотя бы «усеченные» базовые знания.

Академик РАН Александр Сергеев в ответ на все новшества госпожи Васильевой заявил: «Надо возвращать в школу естественнонаучную ориентацию. Возвращать физику и математику, потому что они дают логику креативности».

Госпожа министр предпочла не отвечать академику, а разра-зилась очередным новаторством: «Со следующего учебного года в России будет систематизирована

выдача медалей за успехи в учебе, чтобы вернуть этой награде смысл… За последние десятилетия произошла страшная девальвация самого понятия «золотая медаль», и сейчас, наверное как никогда, настало время именно вернуться. Сейчас главная цель – это необходимость отменить, исключить эту девальвацию, возвращение этого замечательного явления в нашу жизнь».

Ольга Юрьевна славится косностью речи и своим умением закручивать простые, в общем-то, понятия в запутанные и бессмысленные предложения. Она словно проснулась и решила: нужно срочно бороться с девальвацией «золотой медали», причем весьма остроумным способом. Госпожа Васильева предложила установить для получения медали «минимальный порог ЕГЭ». Другими словами: если школьник десять лет учился на одни пятерки, а ЕГЭ сдал на четверки – не видать ему награды как собственного затылка. Для чего тогда, спрашивается, десять лет учиться на «отлично»? Наш креативный министр еще пояснила, что медаль не даст преимуществ при поступлении в высшее учебное заведение. И для чего тогда ее (медаль) получать? Ольга Васильева как всегда перепутала причину со следствием. Девальвация медали, т. е. снижение ее ценности, возникла не потому, что ее давали не по заслугам, а из-за того, что она стала бесполезна. В советские времена, когда Ольга Юрьевна трудилась в школе учителем пения, золотая медаль давала право выпускнику школы сдавать всего лишь один экзамен в любой вуз страны. И если «золотой» медалист при поступлении в высшее учебное заведение сдавал один экзамен на пятерку, то его сразу зачисляли. Любопытно узнать, как окончила школу сама Ольга Васильева?

При попытке разобрать на смысловые составляющие заявление министра образования и науки РФ Ольги Васильевой меня не оставляет какое-то досадное послевкусие, словно наш министр живет в стране с какой-то другой реальностью. Она предпочитает ничего не слышать о проблемах ЕГЭ, а точнее, о проблемах средней школы. Похоже, Ольга Юрьевна уже наигралась с уроками астрономии, пытаясь вернуть их в школу. Причем на штурм космических высот она пошла без учителей по астрономии. Да и откуда их взять? Педагогические вузы не готовят преподавателей по этой дисциплине. Иными словами, куда ни кинь, везде получишь одно – если взгляды министра не соответствуют действительности, значит, пусть будет хуже самой действительности.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ